

Сердце Теней

КЛЮЧ

2
1
2

Al.Bertt

Al. Bertt

**Ключ-212: Книга
1. "Сердце Теней"**

«Автор»

2026

Bertt A.

Ключ-212: Книга 1. "Сердце Теней" / А. Bertt — «Автор», 2026

Старик Рикко сжигает давно утерянную книгу Света, и мир начинает рушиться. В телах избранных людей пробуждается древний ген дракона, дарующий невероятную силу. Одним из первых становится Оливер Майер — художник, чья жизнь давно отравлена разрушительной зависимостью. Но драконий ген оказывается не только даром, а ещё и проклятием. Вскоре сила пробуждается ещё в четырёх молодых людях, каждый из которых несёт собственные шрамы. Один переживает насилие в семье, другой живёт под грузом ложных обвинений, третий скрывается от ошибок прошлого, а четвёртый отчаянно ищет семью, которой у него никогда не было. Чем сильнее становится драконий ген, тем болезненнее раскрываются их старые раны. Теперь им предстоит сразиться не только с врагами нового мира, но и с собственными демонами. Ведь если они проиграют эту битву, сила дракона может вырваться из-под контроля и уничтожить всё вокруг.

© Bertt A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ключ-212 (Сердце Теней)	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

А. Bertt

Ключ-212: Книга 1. "Сердце Теней"

Ключ-212 (Сердце Теней)

Привет, читатель!

Я хочу поздороваться и поблагодарить тебя за то, что ты открыл эту книгу. Написание этой истории стало для меня путешествием в собственные мысли и переживания. Надеюсь, что она окажется для тебя интересным и вдохновляющим опытом. В этой книге я нашёл убежище от суеты повседневности, смог окунуться в мир магии, фантазий и исследовать глубины человеческой души. Она стала эмоциональным лабиринтом, где каждая строчка складывается в картину из разных оттенков эмоций и мыслей. Я старался передать эту историю так, чтобы зажечь искру в сердце каждого читателя. Надеюсь, что книга вызовет у тебя широкий спектр чувств — от смеха и восторга до задумчивости и, возможно, слёз. Мир литературы является мостиком, объединяющим сердца людей разных возрастов, национальностей и опыта. И раз ты держишь эту книгу в руках, значит, ты тоже часть этого мира, и я благодарен тебе за это. Моя надежда заключается в том, что каждая страница этой книги станет для тебя не только источником удовольствия, но и мудрым советником. Я верю в силу слов и их способность изменить мир, каким бы он ни был! Итак, дорогой читатель, приготовься к захватывающему путешествию! Открой свою душу для моих мыслей.

С большим уважением, Альберт.

Глава 1. Ветер Перемен

Сердце замирало, когда первые солнечные лучи начинали пробиваться сквозь пелену ночи. словно некий неукротимый охотник, день осторожно пробуждал мир от глубокого сна. Величественные силуэты деревьев вырисовывались на фоне тёмных облаков с яркими, розово-оранжевыми оттенками. Вдали проявлялся город, окутанный пеленой загадочности и таинственности. Его очертания тускнели в призрачном сумраке, будто отгораживались от внешнего мира. Здесь, в этом месте, город сливался со своими лесными окрестностями.

Из окна одного из домов лился яркий свет. Жгучий огонь вонзился в бумагу, будто голодный дикий зверь, разрывая страницы книги на миллиарды маленьких искр.

Старик сидел в своём доме за рабочим столом, установленным посередине комнаты. Он пребывал в одиночестве, наблюдая, как с каждой секундой исчезают бесценные годы жизни. Его силуэт тонул в глубоком кресле из чёрной кожи, а пышные усы едва ли сочетались с низким ростом, но, похожие на щётки трубочиста, придавали старику некую солидность. Да и седые волосы усиливали впечатление достоинства и опыта, пережитого этим мужчиной. Они словно пряди памяти рассыпались по голове, подчёркивая, что времена перемен не миновали его и оставили свой отпечаток. Взгляд чёрных, будто стеклянных глаз отражал огонь в камине, лишней раз напоминая о беге времени. Пламя освещало каждую морщинку лица, каждую ворсинку его одежды.

Неожиданно для старика в дверь постучали. Он, слегка смущенный, осторожно встал. Старческие руки потянулись к открытой полочке с ключами, а на лице появились капельки пота. Хотя в его сердце зародилось ощущение тревоги, он всё же решил проверить, кто и зачем пришёл в его уютный дом. Шаг за шагом он приближался к двери, прислушиваясь к

каждому звуку, как будто его жизнь зависела от этого момента. Сердце стучало так быстро, словно хотело выскочить из груди. Но, несмотря на волнение, старик продолжал двигаться с тихой решимостью и уверенностью.

— Кто там? — как можно тише спросил он.

Постояв перед дверью некоторое время, медленно открыл её.

На пороге стояло тварь, чей холодный взгляд проникал сквозь пространство, заглядывая в самые глубины души. Тело завитками и изгибами производило впечатление непреодолимой силы и грациозной мощи. Большие зрачки в упор смотрели на старика. Необычайной красотой сияла её шкура, отражая игру лёгких теней и мерцающего света.

Старику было страшно и одновременно интересно. Нечто, стоящее у порога, казалось больше и сильнее, чем выглядело на первый взгляд. Внезапно дикое чудовище ворвалось в дом. В лихорадочной панике врезалось в углы, ища что-то сокровенное... По дому заматались тёмные тени, заставляя все вещи дрожать. Но внезапно она остановилась, направив свои холодные глаза к камину.

— Ты пришла слишком поздно... — довольно улыбнулся старик.

В эту же секунду с колыханием дымка чудовище вырвалось наружу через распахнутое окно. Тёмная фигура растворилась в тумане, оставив после себя лишь погасший камин, запах испуга и зловещую загадочность, повисшую в воздухе. Старик поднял дрожащую руку, из тугой хватки которой высвободился кулон в виде клыка. Тусклый свет, лунный и неуловимый, отбрасывал тени на его лицо. Старик уверенно закрыл окно. Сердце сжалось от горечи, но одновременно он почувствовал облегчение.

Наконец-то наступила тишина, несущая с собой покой и возможность расставить мысли по местам. Вдохнув глубоко, он попытался успокоить дыхание. В этот момент его взгляд привлекла луна. Она казалась такой близкой и одновременно далёкой, словно хранила свою собственную тайну.

«Воздух...» — загадочно прошептал старик, размышляя вслух.

Среди многочисленных листов и бумаг на рабочем столе оказалось нечто обычное и незначительное — флаер с заманчивым объявлением:

Новая экскурсия от Мистера Рикко по музею
драконов уже в этот четверг!

Мистер Рикко. Так звали старика. Он был хозяином антикварного магазина под названием «Путь в прошлое», где продавал уникальные предметы, которые собрал за годы своих путешествий. Он интересовался историей и в особенности исследованием жизни драконов. Мистер Рикко с гордостью называл себя историком-драконоведом и заявлял, что именно он — самый лучший в мире экскурсовод. С этим утверждением трудно не согласиться, ведь на встречи, проводимые им лишь пять раз в году, ломались толпы людей. Рикко был погружён в тайны и загадки мира. Возможно, даже чересчур. Поэтому, собственно, некоторые и считали его сумасшедшим. Так или иначе, на его экскурсии по «Музею Драконов» в немецком городе Фурт-им-Вальд мечтал попасть каждый, кто с интересом относился к истории.

В омуте четвергового утра едва пробивалась золотистая заря, пробуждая дремлющие деревья и заполняя воздух прохладой. Перед входом в музей уже собралась шумная и нетерпеливая толпа. Люди наступали друг другу на ноги и с пеной у рта доказывали, что именно они пришли раньше остальных. Такая катавасия обозначала только одно — мистер Рикко проводит очередную экскурсию!

Люди с восторгом ждали появления загадочного старика, который подарит им очередное запоминающееся путешествие в историю. Многие из жителей города уже бывали на его

встречах, но рассказы мистера Рикко были настолько увлекательными, что хотелось их жадно глотать раз за разом.

В толпе стояла девушка с длинными чёрными волосами, белоснежной кожей и выразительными, полными жизни карими глазами. Её звали Юи, она была большой фанаткой экскурсий мистера Рикко и первым гостем на всех его мероприятиях. Она всегда радовалась, если выдавался шанс вновь послушать истории старика.

Однако эта затея совсем не радовала её парня Оливера. Было видно, что он и сам не понимал, как оказался здесь, среди толпы одержимых фанатов. Его ярко-голубые глаза резко выделялись на фоне смуглой кожи, а густые волосы цвета чёрного угля лишь подчёркивали этот контраст. На лице читалось крайнее возмущение и недовольство. Ему казалось, что экскурсии странного старика — лишь раздутая история, а люди, ломящиеся в двери, такие же чокнутые, как и сам старик. Оливеру было достаточно выстрела стартового пистолета, чтобы убежать подальше от всего этого безумия.

Мистер Рикко вышел к туристам, потягивая чай из изящной антикварной кружки, и пронзительно посмотрел на гостей. Поймав взгляд старика, Оливер почувствовал, как его упрямство и сопротивление предстоящей экскурсии рассыпаются в прах. Он понял, что придётся хотя бы просто послушать, и теперь нервно ждал начала.

Пройдя внутрь, посетители оказались в лобби музея, которое выглядело как центр археологических исследований. Здесь были установлены модели реальных раскопок, а витрины полнились разнообразными артефактами, связанными с драконами. Основное пространство музея делилось на несколько залов, каждый из которых был посвящён определённому периоду исследований драконов. Здесь были представлены экспонаты из разных эпох — от античности до средневековья — отражающие разнообразные представления об этих существах.

Мистер Рикко, недолго думая, приступил к своей экскурсии. Чем больше он рассказывал, тем интереснее и волшебнее становилась атмосфера в музее. Он охотно делился информацией о мифических крылатых существах, так, что даже Оливер вслушивался в мелодичный голос и ловил каждое слово, выскакивающее изо рта Рикко, как горячий уголёк из огня. Парень забыл о своём изначальном скепсисе. Теперь его душевное состояние изменилось, как жара сменяется грозным ливнем. Оливер с интересом рассматривал окаменелые статуи драконов, стоящие повсюду, но кое-что особенно привлекло его внимание.

Мистер Рикко медленно подошёл к древней драконьей статуе, которая, словно ожившая из сказок, изображала грандиозный симбиоз смертного существа и могущественного дракона. Взор Оливера сразу же притянули многочисленные детали и непостижимая красота этого произведения искусства.

— Самые первые драконы, источники и создатели жизни во вселенной, — начал рассказ старик Рикко, — однажды решили стать одними из нас. Крылатые существа овладели способностью превращаться в обычных смертных, жить с ними на земле и создавать семьи. Дети в подобных браках рождались необычными: в их телах скрывался великий ген дракона. Внешне они ничем не отличались от других мальчишек и девчонок, однако внутренне были сильнее, нежели обычные дети. Но век этих существ был недолгим. Почему? В древности всё необычное пугало людей, поэтому они начали истреблять этих существ.

Драконы, когда-то считавшиеся хранителями мира и мудрецами, стали жертвами жестокой атаки людей. Их прекрасные логова были опустошены и разорены, а сами драконы, сжигаемые огнём ликвидаторов, падали с небес. Когда-то подарившие миру мудрость и надежду, теперь они были обречены на исчезновение. Их изящные крылья больше не украшали небеса, а могущественные голоса замолкли навсегда. Люди, чувствуя себя победителями, не задумывались об ужасных последствиях своих поступков. Вместо благодарности и почтения к вымершим существам они начали праздновать свою победу. Они не понимали, что уничтожение драконов оставило в мире глубокие раны, которые невозможно залечить...

— Всё это, конечно, очень интересно, мистер Рикко, — с улыбкой обратилась Юи к экскурсоводу. — Но вот скажите, как вы считаете, он существует в наше время? Ген дракона?

— Спасибо за вопрос, — начал Рикко, поглаживая усы. — Как вы знаете, гены имеют возможность мутировать, меняться и даже скрываться. Существует ли ген дракона сегодня? Я думаю, вполне возможно! — ответил старик с ухмылкой, полной твёрдой уверенности.

— А что вы ещё можете рассказать? — спросила Юи.

Старик ухмыльнулся в очередной раз.

— Ген дракона — это загадочный ген, о котором гласят легенды и мифы. Согласно одной из версий, он представляет собой своеобразную метку, определяющую наличие особой силы и характера в некоторых людях. Он может передаваться по наследству, как и другие гены, и не всегда проявляется в человеке сразу. Иногда его проявление связано с сильными эмоциональными переживаниями или стрессовыми ситуациями, когда человеку приходится бросить вызов судьбе и пойти на риск.

Одни из признаков наличия гена дракона — это прекрасное зрение, хороший слух и превосходное обоняние. Однако, несмотря на некоторые преимущества, наличие гена не всегда является выигрышем. Он может проявляться также в виде чрезмерной угрюмости, резкости и агрессивности, что затрудняет общение с другими людьми. Тем не менее существует мнение, что благодаря гену дракона люди способны осуществлять невероятные подвиги и даже управлять природными стихиями. Несмотря на то, что существование гена не подтверждено научно, многие люди верят в его реальность и считают символом силы и мужества. Загадочность и таинственность этого гена вызывает у людей интерес к исследованию тайн природы и вселенной, — подытожил старик.

Экскурсия подошла к концу, и гости, прощаясь с экскурсоводом, расходились каждый по своим делам. Оливер и Юи направились к автобусной остановке. Им предстояло ехать в родной город, что занимало около двух с половиной часов. Едва успев, они влезли в автобус и, углубившись в мысли о драконах, отправились домой.

Каждый, кто когда-нибудь ездил по восточной Германии, наверняка проезжал городок Лимбах-Оберфрона — районный центр, расположенный в Саксонии. Этот городок казался забытым богом, сонным и спокойным, словно время здесь остановилось. Лимбах-Оберфрона не был туристическим, и мало кто приезжал сюда, чтобы провести выходные или отдохнуть. В центре города находилась большая готическая церковь с высокими шпилями, которая, вероятно, являлась главным архитектурным и духовным центром города. Вокруг церкви расположились плотно застроенные кварталы с множеством домов, узкие и извилистые улочки. Через город протекала река, разделяющая его на две части.

Вечерело, становилось прохладно. Капал мелкий дождик. Старый автобус наконец-то подъехал к пустой станции. Оливер и Юи устало вышли, еле волоча онемевшие после поездки ноги.

— Это было невероятное приключение, правда? — сказала Юи, глядя в глаза Оливера.

— Ага! Гид классный! Прикольно было его слушать, — признался тот.

— А все эти крылатые создания! Очень красивые и мистические. Знаешь, порой мне даже казалось, что они оживают прямо перед нами.

— Точно, — добавил парень.

— Ну, мне пора... — сказала Юи.

Оливер сухо обнял её, ещё пару минут понаблюдал за тем, как она шла по пыльной улице, и сам отправился домой.

Подойдя к забору и ловко перепрыгнув его, молодой человек вбежал внутрь, снял ботинки и закрылся в своей комнате.

Там он проводил большую часть времени. Каждый уголок был завален мольбертами, красками, рисунками. Комната походила на страшный сон, но Оливеру и без уборки хватало забот в жизни. Он считал себя неудачником. Несчастья преследовали его повсюду: в школе, на работе, во время игры в карты. Казалось, он постоянно терпит поражения.

В то же время Оливер боялся самого себя. Иногда он слышал странные голоса в голове, но не хотел знать, откуда они исходят. Вероятно, виной всему были запрещённые препараты. Парень часто баловался ими, чтобы убежать от реальности. В итоге довёл себя до зависимости. Как справиться с самим собой, Оливер не знал. Часто, стоя перед зеркалом, ругал и оскорблял себя. Ночами лежал на полу, свернувшись калачиком, пытаясь понять, как жить дальше. И каждый день давал себе обещание прекратить разрушать своё здоровье, но попытки были тщетны. Его главным желанием было убежать от реальности. В этом ему помогала комбинация запрещённых веществ, мольберта и красок, что переносило его в другой, созданный им мир.

Родители Оливера много лет были в разводе. Отец служил полицейским, а мать работала врачом. Оливер видел её в последний раз, когда был ещё ребёнком. Он смутно помнил лицо мамы, но всегда ощущал сквозняк в сердце от её отсутствия. Теперь мать посвящала всю себя новой семье. Отношения с ней оставались для Оливера далёкими и непонятными. Он часто задавался вопросом, почему она не обращает на него внимания.

«Она бросила нас одних», — говорил отец, желая вызвать ненависть сына к матери. Оливер сильно пострадал от распада семьи, и это оказывало разрушительное влияние на его жизнь. «Дикое животное», охотившееся на здоровье Оливера, пришло в его жизнь недавно, и внешне это было не особо заметно... пока что...

После дня рождения старого знакомого — неформала Луки, жизнь Оливера стала другой. Лука был типичным трудным подростком: зелёные волосы, готический стиль и... скажем так, необычный образ жизни. Он пригласил Оливера к себе на день рождения в загородный дом на большую вечеринку, где собрались все друзья Луки и малознакомые для Оливера люди. Праздник обрёл тёмные краски. Бал правил алкоголь, а главным гостем тусовки стал наркотик.

Мрачная комната, облитая красно-синим неоновым светом, постепенно наполнялась дымом и запахом спиртного. Парни шумели.

— Да всё норм! Чё вы кайф ломаете! — подал голос один из гостей, поправляя на голове дреды и кашляя от дыма сигарет.

— Немного нирваны никому не помешает! Особенно самым скромным. Не думали об этом? Вот и подумайте!

— Да! Точняк! — крикнул кто-то.

— Ну так чё, Оли? Дунешь? — предложил Лука, протягивая еле дымящийся косяк.

— Я? Я не хочу, — тихо, но твёрдо ответил Оливер.

Ему было некомфортно находиться здесь.

— Ты чё? Ты не знаешь, от чего отказываешься! — мрачно проворчал один из друзей Луки, который уже, будучи под кайфом, лежал на диване.

— Ну давай, братан, тебе понравится! — настаивал Лука.

— Всё бывает когда-то в первый раз.

— Нет, спасибо, — повторил Оливер, собираясь уйти.

Кто-то из гостей заботливо налил в его стакан водки. Поднеся стакан к губам, Оливер почувствовал резкий запах. За всю свою жизнь он ни разу не пил ничего крепче сока и сладкой газированной воды. Перед ним встал мучительный вопрос: попробовать или нет? Он быстро окинул взглядом ребят, выпил и моментально опьянел.

«Ну, от одного раза ведь ничего не будет... Да? Наверное, не будет!» — подумал Оливер и протянул руку к белой пудре.

Этот опыт перевернул его жизнь с ног на голову — он оказался запертым в мире сумеречных иллюзий и коварных обманов...

С тех пор разломы его реальности становились проницаемыми, а цвета и формы окружающего мира искажались до неузнаваемости. Череда опьяняющих эмоций открыла двери к самым глубоким тайнам подсознания. Внешний мир становился непонятным, каждый звук, каждый оттенок цвета, каждый шорох начинали восприниматься как загадка, требующая разгадки. От него ускользало ощущение времени — минуты, часы или дни могли превратиться в суетливый танец, не соблюдающий правил хронологии. Оливеру уже не хватало сил противиться притяжению наркотиков. Он подчинился зависимости, чтобы снова и снова ощущать этот невероятный переход от реальности к галлюцинациям. Его мир шёл на излом, а он чувствовал странную смесь испуга, восхищения и облегчения. Какое-то время ему удавалось скользить по острию бритвы, сохранять человечность и наблюдать за внутренним разложением. Но вскоре он начал красть деньги у отца. Оливер делал всё, чтобы покупать вещества у местного дилера. Он думал немного побаловаться и бросить. Не тут-то было! Оливер становился заложником своей зависимости и терял всё, что ему было дорого...

Юи начала замечать странное поведение парня. Оливер мог быть то резким и грубым, то совсем безэмоциональным. Скромный, добрый, молчаливый парень, теперь он мог нагрубить любимой, прогнать её, поскандалить с ней, и это стало обычным делом. Юи оправдывала такое поведение, несмотря на жгучую боль, которую ей это приносило. Каждый раз она находила объяснение его поступкам и словам, но иногда спрашивала себя: а любовь ли это?

День в музее определённо повлиял на юношу. В этот раз он не принимал вещества, решив отдалиться реальным ощущениям. Смахнув холодный пот со лба, он отбросил хлам, валяющийся на полу, и поднял свежий чистый холст. Муза пришла в ту же секунду. Он подтянул к себе стул на колёсиках, поставил мольберт перед окном, откопал в куче хлама кисточки и краски. В комнату Оливера проникал холодный лунный свет. Он проходил через холст, и казалось, будто бы каждый мазок светился. Оттенок за оттенком, штрих за штрихом, тень за тенью, блик за бликом. Оливер рисовал мрачные, пугающие картины. Смерть и призраки оживали на его холстах, настолько реалистично всё выглядело. В них было нечто мистическое, что погружало в мрачный и таинственный мир, зарождающийся на стыке между реальностью и кошмаром.

Часы шли, а Оливер продолжал рисовать, погруженный в художественное безумие. Тёмные краски были нанесены на холст с великолепным мастерством, создавая портреты тьмы и страха. В комнате витал аромат масляных красок, а внутри Оливера вспыхивало возбуждение от творческого процесса. Каждый новый штрих освещал глубины его души, открывая окно во внутренний мир. Рука двигалась, как порхающая бабочка, оживляя на полотне странные образы. Краски таяли на кончиках кистей, создавая чудесные переходы и плавные оттенки.

Неожиданно тишину комнаты разорвал громкий лающий кашель. Оливер схватился за живот и прикрыл рот рукой. Казалось, он сейчас взорвётся. Бросив кисти, он подбежал к окну. Открыв его резким движением, начал жадно глотать свежий воздух. Вдох — выдох. Кашель успокаивался. Вдох — выдох. Закрывая окно, Оливер обратил взор на луну. Она освещала всё вокруг и была больше, чем обычно. Яркий свет ослепил парня. Закружилась голова. Он попытался ухватиться за что-нибудь, но всё полетело в стороны. Мольберт упал, кисти рассыпались по комнате.

Спустя мгновение юноша очутился в другом месте... Тёмная пустая комната, наполненная фиолетовым туманом, обладала мистическим обаянием. В каждом её уголке ощущалась непостижимая тайна.

Плотный пар клубился в воздухе. Стены глядели мёртвыми глазами и терялись в бесформенной мгле, которая как музыка звала дальше, в созерцание своих безграничных глубин. Оливер, которому лихорадочное состояние не давало покоя, нервно оглядывался, пытаясь найти что-то или кого-то. И вот, его взгляд магнитом притянулся к силуэту, расположенному посреди комнаты.

«Кто это может быть?» — подумал Оливер.

Но лицо человека невидимо. Тело облачено в юную кожу, являясь живым свидетельством молодости. Руки безвольно свисают, как верёвки, а под фигурой расстилается потусторонний покров мрачного красного цвета. Тихие капли падают и падают с рук, производя призрачный звук: кап-кап-кап...

— Что это такое? — прислушивается Оливер.

Дрожа и отчаянно цепляясь ногтями за холодные стены, Оливер осторожно двинулся вперёд к сущности, но оступился и упал к его ногам. Прямо в кровавую лужу.

«Это кровь?! Что за кошмар здесь творится?»

Взгляд юноши медленно двинулся по бездыханной фигуре. Очертания его лица показались знакомыми. Прищурившись, Оливер понял, что перед ним стоит он сам. Обнажённый и окровавленный, с абсолютно безжизненным лицом и пустыми глазами!

Судорожно отскочив назад, Оливер в страхе бросился бежать. Однако комната не имела границ и растягивалась в бесконечную, густую, тёмную пустоту. Он бежал, спотыкаясь на преградах и оглядываясь назад.

Вспышки света, сопровождаемые глухим мужским басом и знакомым запахом одеколона, разносились по комнате.

— Эй! Оливер! Просыпайся! Оливер!

Перед Оливером стоял размытый силуэт. Это был Бэн, его отец. Высокий полулысый офицер с аккуратными усами. Он светил фонариком прямо в глаза сыну.

— Сынок! Ты меня слышишь? Сынок! — громко кричал отец, держа в руках телефон. — Да, да! Он в своей комнате. Приезжайте быстрее!

Оливер приоткрыл глаза. Казалось, он начал медленно приходить в себя и был растерян, как и отец. У дома стояла машина скорой помощи.

— С ним всё в порядке! — сказал врач. — А он у вас вообще нормально питается? Гляжу, кожа до кости.

— В последнее время я очень много работаю, — ответил отец. — Времени на семью практически нет.

— Всё будет хорошо. Ему нужен постельный режим и немного заботы.

Спустя мгновение Оливер уже лежал в своей кровати. В ушах жужжало. То ли от скуки, то ли от падения на пол. Он осторожно привстал и, почесывая затылок, оглядел комнату. Взгляд остановился на двери, которую кто-то открывал.

В комнату медленно и тихо вошла Юи. Взяв стул, присела рядом с кроватью Оливера и взяла его за руку. Он молча отвернулся к окну. Юи стиснула зубы и с горечью посмотрела на него.

— Мистер Майер попросил присмотреть за тобой. Не хочешь поговорить? — тихо спросила она.

Однако в ответ получила холодное молчание. Она отпустила его руку, медленно встала со стула и подошла к двери. Оливер пустыми глазами смотрел в окно и думал о том, какое он чудовище. По его смуглой коже пробежала слеза.

— Отдыхай, я скоро принесу тебе поесть, — промолвила девушка, опустив глаза в пол, и вышла из комнаты на кухню.

Сердце Юи было наполнено грустью и печалью. Она вспоминала моменты, когда они были близки с Оливером, когда он окружал её вниманием и заботой. Юи верила в их отношения, в мощную и взаимную эмоциональную связь. Она представляла будущее рядом с ним, наполненное любовью и счастьем. Но сейчас всё это казалось лишь иллюзией. С каждым днём безразличие Оливера только усиливалось. Юи никак не могла понять, что происходит с тем человеком, которого она так безоговорочно полюбила. Все попытки изменить ситуацию были бесполезны. Она старалась поговорить с ним, открыть своё сердце, выразить чувства, но он только отмахивался и затыкал уши. Безразличие в его глазах было более ясным, чем когда-

либо. Она понимала, что не может дальше оставаться в отношениях, где её существование остаётся незамеченным.

Сердце Юи кричало о необходимости найти свою собственную счастливую дорогу, даже если это означало уйти от него. В то же время она надеялась, что впереди ждёт счастье и скоро всё изменится.

Глава 2. Пламя в глазах

Город просыпался. Первые автомобили появлялись на улицах, вытесняя ночную тишину шумом двигателей. Пешеходы спешили по тротуарам, окутанные запахами свежее испеченного хлеба и кофе, наслаждаясь пробуждающейся городской суетой.

Вдоль дороги шли двое. Андрэ — темнокожий парень с чёрными уложенными назад короткими дредами. На его лице, как обычно застыло серьёзное выражение, словно он размышлял о чём-то важном. Рядом с ним шёл Ричард — кареглазый шатен с яркими сияющими улыбкой глазами, олицетворение веселья и позитивного настроения.

Парни были друзьями Оливера с самого детства. Они вместе играли в машинки, вместе ели кашу, вместе окончили школу, а затем вместе продолжили учёбу в одном и том же колледже в городе Лимбах.

Андрэ выбрал спортивный факультет, мечтая стать профессиональным спортсменом. Ричард, рассматривая различные варианты, решил попробовать себя в веб-дизайне. Оливер же был увлечён искусством и выбрал художественный факультет. Несмотря на то, что их интересы были различны, они продолжали дружить и поддерживать друг друга.

Сегодня, в первый день учёбы, парни должны были вместе отправиться в колледж, но Оливер не пришёл.

— Значит, Оли пропускает первый день? — спросил Ричард.

— Похоже, да. В последнее время мы и не знаем, что происходит в его жизни, — сказал Андрэ.

— Ты прав, друг. Может, он думает, что первый день учёбы — это всего лишь формальность или не столь важное событие.

— Сомневаюсь.

— Если бы было что-то серьёзное, он бы нам сказал.

— Мы друзья детства, но это не означает, что мы знаем о нём всё. Люди меняются, и интересы меняются...

— Андрэ, мы уже давно заметили, что Оли начал проводить больше времени с новой компанией. Ну, с тем Лукой и другими. Может, они занимаются чем-то, что нас не интересует? Или может, у них свой клуб, и они читают книжки вслух? — посмеялся Ричард.

— Я знаю одно. Они алкоголики и наркоманы. Книжки они точно не читают!

— Хочешь сказать, наш Оливер...

— Нет, Ричард. Он не наркоман! Мы бы заметили.

— Я думаю, мы должны говорить о фактах, а не о наших предположениях.

— Понимаю, это звучит как предубеждение, но я видел такие ситуации раньше, Ричард. Я знаю, о чём я говорю, поверь, друг.

Ричард вздохнул, ощутив нарастающее напряжение. Он тоже тревожился за здоровье и безопасность Оливера, но не мог сделать такие категоричные выводы на основании сомнений.

— Андрэ, давай признаем, нам не нравится, что Оливер оказался в той компании. Мы помогали ему в прошлом и можем предложить свою поддержку сейчас. Объясним свои опасения и постараемся понять, что на самом деле происходит, — предложил Ричард.

Андрэ серьёзно посмотрел на него и одобрительно кивнул.

— Мы должны дать ему возможность объясниться и понять ситуацию. Возможно, у него есть свои причины, о которых мы не знаем. Не будем судить до того, как выслушаем его.

Согласие Андрэ успокоило Ричарда. Ему бы хотелось помочь другу в трудной ситуации, не потеряв его доверия и поддержки. Ричард был уверен, что настоящая дружба может выдержать любые испытания, и они с Андрэ должны быть рядом с Оливером, несмотря ни на что.

— Может, стоит заглянуть к нему вечером, чтобы узнать, что происходит?

— Давай, — коротко сказал Андрэ.

Ребята ступили на территорию колледжа. Перед ними стояло старое четырехэтажное здание с обшарпанной крышей, за которым виднелся неухоженный сад. Когда-то колледж был приличным и опрятным местом. Однако спустя много лет из-за отсутствия денег на ремонт, здание совсем обветшало. Серая краска облезла, стены покрылись царапинами, будто следами когтей дикого зверя, углы заросли кустами, которые, создавая густую тень, делали здание ещё более грозным и мрачным.

Внутри в воздухе стояла пыль. По коридорам разгуливали гордые старшекурсники, а по углам забились напуганные новички. Никого из них Андрэ и Ричард ещё не знали.

— Какая у тебя первая пара? — спросил Ричард.

— Немецкий, — ответил Андрэ.

— У меня тоже! 301 кабинет?

— Ага.

Имя преподавателя немецкого языка Тамары Тигман говорило само за себя. Его обладательницей являлась женщина средних лет с короткой сдержанной стрижкой, маленькими очками и строгим характером. Несмотря на умение держать дисциплину, её занятия были довольно скучными. Каждый сидел, дёргая ногой и ежесекундно смотря на часы. Казалось, от такого напряжения стрелки бежали быстрее, запинаясь друг о друга.

Чтобы понравиться фрау Тигман, нужно было очень сильно постараться. Именно поэтому большая часть студентов, столкнувшись с ней в яростной схватке за диплом, схватку эту проигрывала. Придирчивая, вредная, любящая переходить на разговоры о национальной принадлежности, хамка — такие слухи ходили о ней среди студентов. Пожаловаться на неё, однако, смелости мало у кого хватало.

Противный голос фрау Тигман заполнял аудиторию, отражался от стен и потолка и проникал глубоко в уши. Андрэ пытался слушать и понять хоть что-то из рассказов преподавателя, как вдруг её голос начал перебивать странный шёпот. Решив, что это кто-то из одноклассников, он обернулся и начал оглядывать каждого в аудитории. Вдруг его сознание помутилось, голова закружилась, а тело стало ватным. Испугавшись, парень встал и направился на выход, опираясь на парты.

— Эй, ты куда? — прошептал ему Ричард, но взгляд друга был абсолютно пустым, а лицо побледнело. Ричард уже хотел отправиться следом, но в это мгновение кто-то резко схватил его за воротник.

— Что всё это значит? — спросила Тамара Тигман, яростно глядя в глаза студенту. Она так сильно нахмурила брови, что её лоб стал похож на цепь скалистых гор.

— Ему плохо! Его лицо! Я должен пойти с ним! Вы же не хотите, чтобы в первый день на вашей паре что-то случилось с первокурсником? Это будет на вашей совести, — твёрдо ответил Ричард и, вывернувшись из хватки преподавателя, как снаряд из пушки, побежал за другом.

Он быстро шёл по пустым коридорам, оглядываясь по сторонам.

— Где он, чёрт возьми? — говорил Ричард вполголоса, заглядывая в каждый уголок здания. — Вот где!

Андрэ стоял в туалете у окна и бешеными глазами оглядывался по сторонам, зажимая уши руками.

— Нет! Хватит! Тихо! Я сказал, тихо!!! — закричал он и упал на пол.

— Эй, очнись, очнись! — бросился к нему Ричард.

Андрэ не издавал ни звука. Глаза его быстро бегали под веками, словно у человека, видящего самый ужасный ночной кошмар. Ноги дёргались.

«Что, чёрт возьми, с тобой происходит?» — испугался Ричард. Он снял с себя рубашку, подошёл к раковине и открыл воду. Руки тряслись, на лбу выступил пот, взгляд бегал по лежащему на полу телу друга.

— Очнись! Вставай! — Ричард вернулся к Андрэ и начал протирать его лицо холодной мокрой тканью. Тот зачавкал, дыхание его выровнялось.

В это время в туалет ворвалась фрау Тигман.

— Что тут происходит?! — повысила она голос, уперев руки в бока.

— Эм... ничего! Ему уже лучше, — сказал Ричард, почесав голову.

— Живо в кабинет!

— Уже идём. — Ричард осторожно поднял друга и надел мокрую помятую рубашку. Взырошенные, они вернулись обратно в группу, сели за деревянные парты и, как ни в чем не бывало, продолжили слушать лекцию.

Спустя час

— На сегодня всё! Вы можете идти, — грозно сказала Фрау Тигман, захлопнув пыльную книгу.

Уставшие и эмоционально вымотанные, Андрэ и Ричард направились домой. Они долго обсуждали случившееся в колледже. Андрэ был напуган, но его сдержанный характер не позволял выплеснуть эмоции. Ричард же, разглядывая свою рубашку и вспоминая произошедшее, нервно улыбался и отшучивался.

Вечером Андрэ и Ри отправились домой к Оливеру. Они перешагнули невысокий забор и подошли к крыльцу. В двери уже стоял их друг.

— Ботинки не забудьте! — сварливо кинул он друзьям.

Они разулись и прошли в комнату.

— Ну, Оливер, рассказывай, что за депрессия тебя опять настигла, — заговорил неугомонный Ричард. Оливер сделал вид, что не услышал, а Андрэ вдруг заметил стоящий у окна мольберт.

— О, новая картина, — подметил он и подошёл ближе. Картина изображала бесконечную, наполненную фиолетовым туманом комнату, посреди которой стояло голое окровавленное тело. По коже Андрэ пробежали мурашки. Сердце заколотилось быстрее. Он вновь вспомнил о том случае в колледже.

— Что это? — спросил он настороженно.

— Это? — сухо начал Оливер. — Это... мне почудилось, когда я уснул. Неплохой сюжет для картины. Не пропадать же добру.

Увидев, что изображено на холсте, притих даже весельчак Ричард. Комнату заполнила немая тишина.

— Так... Ну... Может, сходим куда-нибудь, ребят? — взорвал напряжённый вакуум Ричард и хлопнул друзей по плечам. — К тому же, тут безумно воняет красками.

Он ловко открыл дверь и начал спешно выгонять парней из комнаты. Те, перекидываясь взглядами, вышли из дома. Немного поразмыслив, решили направиться в сторону городской кофейни «Кофе у Ханса».

— Знаешь, Оливер, ты нам ничего не рассказал о том, что с тобой произошло. Как считаешь, не пришло ли время рассказать правду? — осторожно спросил Андрэ.

— Правду? Знаете, я понятия не имею, что значит эта ваша «правда».

— Ты стал таким скрытным, друг. Ты же знаешь, что я и Ричард всегда рядом?

Друзья начали подмечать некую странность в поведении Оливера. Чем-то непонятным было пропитано его состояние, некая затемнённая тень окутывала его душу. Утомлённый и страдающий от неразрешимых внутренних конфликтов, Оливер вновь и вновь предпочитал молчать обо всём и сохранять тайны внутри.

— Я понимаю, — сказал Оливер. — Я всё понимаю, Андрэ, но не хочу говорить. Не сегодня точно. Я просто не хочу тратить время на обсуждение ерунды. — Его голос соскочил на тон выше и прозвучал, как скрипка в руках новичка.

— Тише-тише! — обнял его одной рукой Ричард.

— Что бы там ни было, оно не страшнее фрау Тигман из колледжа, уж поверь! Ещё та фурия! Расскажешь, когда будешь готов.

Они шли вдоль пыльной дороги. Ветер шептал что-то в уши, убаюкивая. Казалось, повсюду царил покой. Пройдя пару метров, они наткнулись на старика, стоявшего около антикварного магазина. Его, будто средневековую крепость, окружали коробки и разные упакованные вещи. Оливер сразу узнал в старике гида из музея драконов. Тот кинул очередную картонную коробку на землю и схватился за спину, посмотрев на парней.

— Привет, парнишки!

— Здравствуйте, мистер Рикко! Вы решили переехать? — спросил Оливер.

— Да. Пора мне уехать из этого города. Хочу пожить в тишине природы.

— Звучит замечательно, мистер Рикко. Что мы можем для вас сделать? — спросил Оливер.

— Я нанял грузовик, чтобы перевезти вещи, но у меня нет помощников. Сможете ли вы помочь мне загрузить коробки?

— Конечно, мы справимся. Где грузовик? — спросил Андрэ.

— Скоро будет, — ответил старик, и тут к его дому подъехал массивный грузовик с блестящими хромированными деталями, которые отражали лучи заходящего солнца. Кузов был расписан яркими линиями и орнаментами, а за рулём сидел рыжий веснушчатый парень с кучерявыми волосами. Его ярко-зелёные глаза сверкали сквозь круглые очки. Вид его был полон решимости и уверенности, словно он готов к любому вызову.

— Привет! — весело сказал парнишка из грузовика, поправляя очки.

— Знакомьтесь! Это Дэвид. Он работает у меня, — с ухмылкой отметил Рикко.

— Мы же учились в одной школе? — спросил Ричард.

— Да, я закончил её почти два года назад, — ответил Дэвид.

— А чем ты сейчас занимаешься? Учишься?

— Нет, я...

— Он ищет себя, — перебил старик Рикко.

— Да, именно так, — подтвердил Дэвид.

— Ну, тогда за работу! — крикнули, переглядываясь и улыбаясь, друзья.

Андрэ и Оливер, не задумываясь ни на секунду, охотно приступили к погрузке. Ричард, однако, фыркал, ныл и не особо хотел таскать тяжести. Но работа кипела. Ребята сновали туда-сюда, как муравьи. Коробка за коробкой, фраза за фразой, и вот они уже шутили, обсуждали жизнь и делились воспоминаниями из детства.

Взяв одну из коробок, Оливер повернулся к грузовику, однако упаковка оказалась такой громоздкой, что её всё никак не удавалось приподнять.

— Давай помогу? — предложил Дэвид и, не дожидаясь ответа, нагнулся, чтобы подхватить коробку с другой стороны.

— Спасибо.

— Это мы должны вас благодарить за то, что согласились помочь мне и дедушке, — ответил рыжеволосый.

— Рикко твой дедушка?

— Да. После смерти родителей он заботится обо мне. Мне было два года, когда их не стало.

— Очень жаль, — сказал Оливер.

— Да всё окей! Там завалилась ещё парочка длинных коробок, — сказал Дэвид, и Оливер направился к ним. Любопытство взяло верх. Он прокрался к другим коробкам и заметил одну приоткрытую.

Внутри было множество древних папирусных свитков, каждый покрытый изображениями и символами. Оливер начал рассматривать их один за другим, восторженно впитывая в себя их загадочную красоту. У него искрились глаза, когда он разглядывал старинные рисунки, изумительные гравюры и непонятные символы.

Один из них особенно заинтересовал его. Он пристально изучал изображение, пытаясь разгадать его смысл. Чёрное чудовище с множеством длинных конечностей вызывало у него ощущение тревоги. Оливер попытался припомнить свои знания о древних символах и легендах, однако его мысли были прерваны голосом Андрэ.

— Оливер! Иди сюда! — крикнул он.

Закрыв коробку, Оливер вернулся к друзьям, но в его сердце поселилось желание рассмотреть остальные свитки.

Ричард, отлынивая от работы, решил переносить лишь маленькие и лёгкие сумки.

— Тебе не слишком тяжело? — иронично спросил Дэвид.

— Вообще-то да, мог бы и помочь, — сказал Ричард с улыбкой.

— Может, у тебя просто силёнок маловато, вот и таскаешь разные мелочи? — усмехнулся Дэвид.

— Слушай, я не собираюсь продолжать с тобой этот тупой диалог.

— Ясно, — сказал Дэвид, закатив глаза, и направился к грузовику.

Работа наконец-то была закончена. Андрэ закрыл двери грузовика, стряхнул ладонью пот с лица и повернулся к мистеру Рикко. Тот положил что-то блестящее в ладонь Дэвиду.

— Вот ключ от нового дома, — обратился к нему старик. — Сложите коробки у входа, а я приеду к вам чуть позже на своей машине.

Когда ключ попал в ладонь Дэвида, его сердце забило сильнее, он понял важность этого момента. Внезапно в глазах потемнело, а голова начала кружиться. Он почувствовал, как изда- лека доносятся какие-то голоса, но не мог разобрать слов. С трудом собравшись с силами, Дэвид сжал ключ покрепче и направился к грузовику, решив отложить размышления на потом и сосредоточиться на задаче, которая стояла перед ним прямо сейчас.

Глава 3. Огонь лжи

Чем дальше они отъезжали от города, тем менее оживлённой становилась трасса. В скором времени она опустела совсем. Сидя за рулём грузовика, Дэвид расспрашивал новых знакомых о жизни и проявлял особое любопытство к Андрэ. Ведь среди молодёжи в городе ходили различные слухи о нём и далеко не все хорошие.

Уже с юного возраста Андрэ выделялся своим обаянием и уверенностью. Он был тем, кто не нуждался в особом представлении — он смело ходил по коридорам школы, вызывая трепет и восхищение. Девушки не могли пройти мимо, не обратив на него внимания. Он обладал не только яркой внешностью, но и чарующей харизмой. Спокойная уверенность, дополненная страстью к футболу, делала его ещё более привлекательным.

Он проводил время с разными девушками. Они приходили и уходили. Это было его хобби, пока год назад одна светловолосая красавица по имени Нэлли полностью не поглотила его мысли. Страстная, неприступная, опасная. Такой она казалась всем парням, бегающим за ней.

Однажды, шагая по коридору школы, Андрэ увидел Нэлли, которая с помадой в руках стояла у шкафчика. Её пухлые губы были розового цвета, а бархатная кожа и белые волосы купались в тёплых лучах солнца.

Девушка внимательно разглядывала своё отражение в зеркале, то и дело приоткрывая рот и надувая губки.

— Ещё не налюбовалась? — ласково спросил Андрэ, прислонившись спиной к шкафчику рядом.

— Хороший цвет? — в очередной раз надула губки Нэлли. — Мне так нравится, он такой...

— М-м-м... роскошный! Почти королевский!

— Ты в своём стиле. Как всегда, знаешь, что сказать, Андрэ. Молодец! — ответила она, ни на секунду не отрываясь от зеркала.

— Я просто реалистично смотрю на вещи, — продолжил он, подходя всё ближе.

Нэлли была идеальна, совершенна. Она стала его панацеей и зависимостью. Андрэ испытывал нечто новое, что, казалось, никогда раньше не испытывал к другим девушкам.

— Как насчёт пикника у озера сегодня вечером? — предложил он, утопая в аромате её кожи.

Нэлли закрыла помаду и с невозмутимым выражением лица ответила:

— Свидание? Можно попробовать.

Подмигнула парню и, резко развернувшись, ушла.

Пикник на озере затянулся. На небе появилась луна и первые звёзды. Где-то играл на скрипке сверчок.

— И вот тогда я решил, пора с этим делом завязывать! — закончил одну из своих увлекательных историй Андрэ и громко рассмеялся.

Девушка наблюдала за ним и мило улыбалась. Свидание шло именно так, как было задумано. Романтика витала в воздухе. Они сидели на берегу озера, наслаждаясь гармонией и тишиной. Ничего не могло нарушить их покой. Кроме, конечно же, звонка.

Нэлли обеспокоенно взглянула на экран телефона.

— Я... я отлучусь на секунду, — сказала она, поднялась и ушла за камыши. Вернувшись, сообщила, что, к сожалению, ей срочно нужно идти домой.

— Да, конечно, без проблем. Я провожу тебя, — уверенно ответил Андрэ.

Собрав вещи и взяв спутницу за руку, он повёл её по узкой тропинке, ведущей к одинокому дому на холме.

— Ну вот и всё. Спасибо тебе за вечер, Андрэ. Я позвоню завтра утром. Мы можем пойти вместе в школу, но без излишних нежностей, — спешно попрощалась девушка, послала воздушный поцелуй и скрылась среди деревьев во дворе дома.

Воодушевлённый Андрэ пошёл по тёмным улицам города, пиная камешками и палками. А забравшись в уютную постель и уснув в сладких объятиях чувств, он мечтал о прекрасной, неприступной блондинке.

Проснувшись с первыми лучами солнца, Андрэ рванул к телефону. Ни сообщения, ни звонка, однако, от подружки не было.

— Хочет, чтоб за ней побегали?! Ну что ж, побегаем, — сказал он сам себе и с ухмылкой набрал её номер. Но трубку никто не взял.

— Динамим, значит...

Андрэ нервно бросил телефон в сумку и отправился в школу в гордом одиночестве.

У ворот школы стояли полицейские.

«Вот кому-то попадёт!» — посмеялся он про себя и обернулся посмотреть, на кого же все вокруг уставились.

Позади никого не было. И справа. И слева. Один из мужчин в форме подошёл к Андрэ, показал ему свой значок и приказал идти в машину с мигалками. Все ребята во дворе школы наблюдали за этим.

Нэлли. Она пропала. Последним, кто её видел, был Андрэ. Соответственно, первым подозреваемым был он. Разъярённые родители девушки обвиняли его в происшедшем. Оправдания и попытки доказать свою невиновность были напрасны.

Слухи быстро разлетелись по городу. Насильник. Похититель. Убийца. Так называли Андрэ. Многим такое стечение обстоятельств было на руку. Особенно его бывшим девушкам. Ведь у них появился очередной повод перемывать ему кости. Однако в ходе допроса и следственных действий полицейские не нашли ни одного доказательства причастности Андрэ к пропаже.

Нэлли не нашли до сих пор, хотя прошёл уже год. Дело оставалось открытым. В глазах некоторых людей парень и по сей день оставался преступником.

Андрэ, погружённый в воспоминания, молча смотрел в окно грузовика. Тишина повисла в воздухе, как будто Дэвид, Ричард и Оливер ожидали от него каких-то слов.

— Не понимаю, о чём ты Дэвид. Я всегда уважительно относился к девушкам, — агрессивно отреагировал Андрэ. — И я больше так не живу и никогда не позволил бы себе такого в адрес... В адрес неважно кого!

— Вот лично я тебе верю, Андрэ, но даже если ты ничего плохого не делал, ты сам сомневаешься в своих словах. Вот и лелеешь надежду заполучить от девушек доверие. Ты же понимаешь, что по щелчку пальцев ничего не сделаешь? Тут время нужно. Уж поправь, если я ошибаюсь, — сказал Дэвид.

— Можешь ты уже замолчать? — рыкнул Андрэ во весь голос, так что в машине задрожали стёкла.

Сделав вид, словно ничего не произошло, рыжий поправил очки и сосредоточился на дороге. Погода становилась мрачнее и мрачнее.

Андрэ вновь оживился, когда грузовик затормозил у окраины леса. Вокруг росли тёмные, могучие сосны. На земле среди огромных валунов виднелись свежие следы, возможно, волка или лисы. Посреди сурового пейзажа стоял небольшой деревянный дом со старыми грязными окнами и потрёпанной крышей.

— Он реально будет тут жить? — брезгливо спросил Оливер. — Честно говоря, когда он упомянул загородный дом, я представлял себе совсем иное...

— Не знаю, как вы, но я хотел бы скорее уехать отсюда. Не хочу быть съеденным медведем, — сказал Ричард и направился в сторону грузовика.

Как только он потянулся к железной двери, откуда-то раздался выстрел выхлопной трубы. Парни вздрогнули. Из леса, качаясь, выехала выдавшая виды серая машина, за рулём которой сидел мистер Рикко. Лицо его было напряжённым и встревоженным. Он резко затормозил, в спешке выпрыгнул из машины, хлопнул дверью и быстрыми шагами направился к большому вертикально стоящему камню.

Опираясь на него, старик зачмокал сухими морщинистыми губами. Дыхание его сделалось неравномерным. Он шумно глотал свежий воздух в надежде отдышаться. Схватившись за живот и подняв указательный палец, словно готовясь что-то сказать, он внезапно вскрикнул от боли. Ребята увидели торчащую в его плече стрелу. Рубашка быстро пропитывалась кровью.

Мистер Рикко упал на сырую землю, кряхтя и впиваясь дрожащими пальцами в рану.

Глава 4. Свобода сущности

— Что за чёрт? — крикнул кто-то из ребят.

Они подбежали к старику.

— Там! Смотрите. — Дэвид указал в сторону.

На горе стояла фигура в чёрной мантии, капюшон которой закрывал лицо, держала в руках лук и тянулась за ещё одной блестящей стрелой, на кончике которой красовалось сиреневое перо. Натянув тетиву, незнакомец в мантии направил стрелу в Оливера.

— Берегись! — крикнул ему Ричард и оттолкнул приятеля в сторону.

Рядом с ухом просвистело, внезапный порыв ветра защекотал кожу. Оливер увидел, как в колесо грузовика воткнулась длинная стрела. Дырявая шина испустила дух.

— Пронесло! — нервно посмеялся Ричард и с ужасом глянул на ребят.

— Бегите отсюда! Уходите! Живо! — прохрипел сиплым голосом старик.

— Нет, вы идёте с нами! — Андрэ запрыгнул в машину.

— Ничего, сейчас мы уедем отсюда, — успокаивал старика Ричард.

Андрэ вертел ключ зажигания из стороны в сторону, но дрянной мотор всё никак не хотел заводиться.

— Да чтоб тебя, ржавое корыто! — проорал парень, в бешенстве стукнув по рулю.

Тёмная фигура подходила всё ближе и ближе. Тяжелые ботинки мяли сырую землю и свежую траву. Холодный свет луны освещал контур мантии.

— Уходите... — снова прошептал старик. — Я справлюсь. Всё будет хорошо. Бегите! — Он резко выдернул стрелу из плеча. Кровь побежала ручьём. Порвав свою футболку, Ричард начал спешно перевязывать рану.

— Какого чёрта ты хочешь от нас?! Что тебе нужно, сумасшедший придурок! Ты попадёшь за решётку... — крикнул Дэвид, но остановился, увидев блеск наконечника стрелы, направленной прямо ему в голову.

— Пошёл вон, большой ублюдок! — крикнули в один голос ребята. Тяжело дыша, они держали в руках огромные ветки, направляя их в сторону фигуры.

Повисла тишина.

— Вы тоже это ненавидите? — выдал нервно Ричард.

— Психов в капюшонах, направляющих на нас свои idiotские стрелы? Да! — Ни секунды не думая, крикнул Андрэ, яростно смотревший в глаза убийце.

— Я про неловкое молчание. Типа вот... Как сейчас! У меня сразу живот от такого крутит... — ответил Ричард.

Вдруг земля под ногами начала трястись и гудеть. В глазах Оливера, как в калейдоскопе, затанцевали белые пятна. Вены набухли и запульсировали, а сознание начало отключаться. То, что было дальше, он помнил смутно. Единственное, что оставило чёткий след в его памяти, — это жуткая боль в глазах и мышцах, вихрь из разноцветных огней и крики друзей.

— Эй, Оливер! Что с тобой? — завопили ребята, но парень никак не реагировал на их слова.

Человек с луком нервно оглянулся по сторонам и сделал шаг назад. Дикий ветер, безумно хохоча, пробежался по верхушкам деревьев, срывая листья и ветви. Земля ходила ходуном. Тёмная фигура выпустила все стрелы одну за другой, но вихрь, исходящий от Оливера, отбро-

сил их назад. Его глаза горели бешеным белым светом, а зрачки становились всё уже. Собрав все силы и ритмично дыша, он вышел вперёд. Медленно поднимая ладони, пустил поток сильного ветра во врага. Тот отлетел вглубь леса, ломая спиной ветки деревьев и превращаясь в пыль. В ту же секунду земля успокоилась, ветер стих.

Оливер стоял в недоумении и оглядывался по сторонам.

— Мистеру Рикко нужно в больницу! — взорвал тишину Ричард.

Ребята запрыгнули в машину деда. Ударив по коробке передач и до упора повернув ключ, Андрэ всё же завёл старую колымагу. Кашляя, мотор заработал. Всё дребезжало и свистело.

Спустя несколько часов они оказались в тихом коридоре больницы. Врачи сразу забрали старика, а ребята остались сидеть на холодной лавке. Одежда их была грязной и порванной, ботинки покрыты землёй и травой. Время шло.

Они молча ждали у закрытой двери кабинета.

— Мы так и будем молчать и делать вид, что ничего не произошло? — спросил Дэвид.

— Я не знаю, что это было, но в какой-то момент я почувствовал что-то вроде прилива энергии, будто бы ток прошёлся по всему телу, — ответил Оливер, уставившись в пол пустыми глазами. Он хотел было продолжить, но внимание друзей привлек доктор, вышедший из палаты.

— Что ж... — неторопливо начал он свою речь. — Ничего серьёзного. Мы зашили рану, теперь он нуждается в терапии. Ему придётся отлежаться здесь пару дней. Скоро будет как новенький. — Врач улыбнулся во все тридцать два.

— Я могу остаться здесь? — спросил внук.

— В этом совершенно нет необходимости. Вы можете идти домой. Я передам ему, что с вами всё в порядке. Старику нужен покой, а вам, судя по всему, душ и сытный ужин. — Мужчина попросил медсестру проводить ребят до выхода, а сам скрылся среди палат.

Новое утро. Новый день. Новые заботы. Шаркая ботинками, Андрэ шагал на учёбу. В руках у него была толстая потрёпанная книга. На спине — замшевый красный рюкзак. Насвистывая и наблюдая за птицами, он шёл по выложенной камушками дорожке, которая вскоре сменилась на скрипящий паркет в здании колледжа. У двери одного из кабинетов стояла девушка с каштановыми волосами, пухлыми губами и медовыми глазами. Лицо её излучало некую обеспокоенность и страх.

— Андрэ? — произнесла она и сразу же покраснела.

— О, Меллоди, привет!

— Не видела тебя сто лет, — улыбнулась Мелл.

Смущённость наполняла её движения, слова, взгляды. Андрэ сразу догадался, что причиной её волнения был он. Разговор их как горный ручеек бежал из стороны в сторону. Девушка рассказывала о последних новостях, о местных сплетнях и событиях. Андрэ обратил внимание на мольберт в её руках.

— Здорово! Ты красиво рисуешь, — оценил он, ещё не видя рисунка. — Сама нарисовала?

— Не поняла? — удивленно спросила Меллоди.

— Да не скромничай ты! Я же вижу! Ты настоящий талант, художник! — невозмутимо продолжил Андрэ с гордым видом.

— Я вообще-то не рисую, — с ухмылкой ответила девушка и показала пустой мольберт. — Я должна отнести его в кабинет рисования.

Меллоди перебирала пальцы и бегала глазами вверх и вниз, всем своим видом говоря о явном стеснении и беспокойстве.

— Скажи, Андрэ, а твоя подруга... та, которая пропала без вести. Есть новости о ней? — будто риторически задала она вопрос.

Андрэ скривил губы и отвернулся.

— Я не хочу говорить об этом. Хочешь считать меня подонком, как большинство людей в городе? Считай! — пробубнил он себе под нос.

Девушка покраснела.

— Эй! Андрэ, где тебя леший носит? — прогремел голос Ричарда откуда-то из толпы.

Рядом с ним как всегда был флегматичный Оливер. Меллоди забрала подставку для холста и скрылась среди студентов.

— Мы не вовремя? — спросил в изумлении Оливер, провожая взглядом девушку.

— Нет, всё нормально, я тут просто... задумался.

— Задумался? — спросил Оливер.

— О ком ты думал? О «Танатосе»? — с усмешкой протараторил Ричард.

— Не понял вопроса. — Андрэ взглянул на Ри.

— Я про твою книгу, соня, «Легенда о Танатосе. Бог смерти». Не знал, что на спортивном факультете выдают такие интересные книги, — посмеялся Ричард и выдернул книгу из рук приятеля.

— А, это... Я просто хотел подложить её под стол, чтоб он не качался, — сказал Андрэ и, подойдя к окну, увидел полицейских, тех самых, которые провожали его на допрос.

— Забей на них! Мы все знаем, ты не делал ничего плохого с Нэлли. — Ричард, заметив обеспокоенность друга, закрыл окно спиной. — Сегодня у нас в клубе дискотека. Приходи, развлечёшься! Будет музыка девяностых.

Недолго думая, Андрэ одобрительно кивнул.

Смеркалось. Кобальтовое небо низко висело над городом. Отовсюду доносился хохот молодёжи, гремели стеклянные бутылки. Время танцевать! Ричард сегодня работал за диджейской стойкой в самом отпадном клубе города. Здесь, в атмосфере веселья и вседозволенности, собрались все парни и девушки города. Среди них, конечно же, Андрэ, Оливер и Юи. Ричард качал толпу, поднимая руки и прыгая с ноги на ногу.

— Вы готовы зажигать?! — крикнул он в свой кряхтящий микрофон и заметил среди толпы и дыма Дэвида, который пристально смотрел на него.

Вдруг рядом с Ричардом оказался какой-то пьяный мужик.

— А теперь я здесь главный!

— Охрана! — позвал Ричард, привлекая внимание бугаев у входа и показывая на мужика.

— Чего? Я тебе щас как дам! — возмутился пьянчуга, замахиваясь на юношу.

Охране удалось предотвратить удар и вышвырнуть нарушителя на улицу. Люди беззаботно продолжали танцевать и пить.

— Эй, подмени меня на секунду! — крикнул Ричард коллеге и спешно скрылся в направлении уборной.

Опираясь дрожащими руками на раковину, он посмотрел на себя в зеркале. «Чего раскис, приятель? Опять со своим покерфейсом. Давай-ка улыбочку!»

Внезапно голова у Ричарда закружилась. Руки начали трястись, шум в ушах становился всё более сильным. Ошеломляющая сила охватила его, уборная превратилась в чёрную мрачную комнату. Он стоял голый и мокрый. Вскинув голову, пытался понять, что происходит. В ноздри проник запах крови. Всего лишь мгновения хватило, чтобы его захлестнул испуг. Ричард попытался бежать, но ноги дрожали настолько сильно, что не получилось. Он отчаянно огляделся по сторонам и заметил вдалеке две фигуры. Одна из них стояла неподвижно, а вторая висела, напоминая мертвечину. Как только Ричард решил приблизиться к ним, внезапная вспышка света отбросила его обратно в уборную, словно ничего и не произошло. Проводя рукой по волосам, он пришёл в себя и быстро вышел обратно к людям.

На мгновение Ричард остановился. Его взгляд упал на девушку, сидящую за столиком в углу. Сердце замерло в груди. Девушку с зелёными глазами, русыми волосами и подтянутой спортивной фигурой была любовью всей его жизни. Лили. Так звали мучительницу его сердца.

Главной проблемой его пытливого, беззаботного разума было то, что слова опережали мысли. Его словесные пируэты как правило отпугивали девушек, которым приходилось их выслушивать.

— Как ты тут оказалась?! — спросил он, подойдя к Лили.

— И тебе привет, Ричард, — ответила она.

— Мы не виделись с тех пор, как окончили школу. Я думал, мы уже никогда не встретимся.

— Я и сама не думала, что вернусь в этот город.

— Что тебя привело к нам? У вас игра?

— Я ушла из команды... — опустив глаза вниз, сообщила Лили.

— Ого, а что случилось? Ты же жила спортом!

— Давай не об этом... Лучше расскажи о себе, — улыбнулась она.

Они пересели к барной стойке, начали пить, смеяться, шутить и вспоминать былые времена. Но через некоторое время Лили взглянула на часы и охнула.

— Мне пора домой. Вот-вот подъедет отец.

— Я сейчас буду! Возьму куртку, — сказал Ричард и скрылся.

Времени ждать у девушки не было, иначе отец устроит скандал. Не попрощавшись с ребятами и в спешке выбежав из клуба, Лили встала у пустой дороги.

Дрожащими от холода пальцами она набрала сообщение для Ричарда, но вдруг услышала шелест травы и чьи-то тяжёлые шаги.

— Папа? — спросила Лили и исчезла в липкой темноте.

Красный лакированный кадиллак подъехал к шумному клубу. За рулём сидел серьёзного вида мужчина, отец Лили. В руках он держал телефон и неумело тыкал по экрану. «Абонент недоступен. Ну и где же она?» — пробурчал он. Накинув пальто, вышел из машины, хлопнул блестящей дверью и лениво зашагал в клуб.

У входа стояли Ричард, Оливер и Юи.

— Вы не видели мою дочь Лили? Спортивная фигура, русые волосы, вот такого роста, — начал отец, жестами показывая комплекцию девочки.

— Она там, у бара. В углу, — сказал Ричард и пальцем указал куда-то в сторону.

Все посмотрели в направлении стойки.

— Была... — тихо добавил Ричард. Кроме бармена, лениво чистящего стаканы, там никого не оказалось.

— Лили! — крикнул отец, осматривая клуб.

Ответа не последовало. Ребята взволнованно переглянулись между собой.

— Может, она уже дома? — предположил Оливер.

— Да, возможно. Спасибо! Наверное, ушла раньше. Всего доброго! — проговорил мужчина и пулей вылетел из клуба.

Вдавлив педаль газа в пол, он мчался по пустым улицам, не обращая внимания на светофоры. Уличные фонари слепили глаза. Забуксовав в грязи прямо у дома, мужчина бросил машину, вышел и, спотыкаясь, рванул вперёд.

Его пальто зацепилось за ручку металлической калитки. Он упал в лужу и неуклюже встал.

— Лили! — крикнул отец, стоя у ворот дома. В окнах не было света.

Глава 5. Подарок тьмы

В прозрачном холодном воздухе разливались лесные ароматы, в цветах жужжали пчёлы, а роса тихо спала на траве. Существо в мантии быстро шагало по каменной тропе. Нервно оглядываясь, оно резко остановилось у огромного дерева, мощные корни которого выпирали из сухой земли, а длинные ветви чесали облака.

Вдруг в морщинах старой коры загорелся огонь. Птицы с криками разлетелись в стороны, ветер начал срывать листву и гнуть стволы сосен. Казалось, пламя это было настолько ярким, что разрубило дерево пополам.

Существо в мантии коснулось жгучего света холодной худой рукой и вдруг превратилось в пыль.

В это же мгновение яркий пейзаж сменился на мрачный сухой лес. Появившись в нём, существо остановило острый взгляд на заплаканном лице девушки, которая, выбившись из сил, сидела на сухой траве. Руки её были связаны, сама же была она прикована к огромному рыхлому дубу, по которому уродливо сползал чёрный мох. Бурча что-то под нос, существо протянуло нечеловеческую руку к голове девушки. Холодный пот сбегал по её коже, губы дрожали, а глаза заполнила пустота.

Вцепившись в землю длинными ломанными ногтями, она смотрела на незнакомца. Лицо её теперь стало совершенно безжизненным, кожа — серой, а испуганный взгляд блестел болью. Существо развязало девушку и протянуло ей ворох тёмной одежды. Та покорно приняла одеяние и встала на ещё дрожащие ноги. Девушка и существо исчезли в непонятном направлении.

На следующее утро все вокруг обсуждали пропажу Лили: люди, радио, телевидение, газеты. Поиски не прекращались. На каждом углу стояли полицейские, с подозрением всматриваясь в каждого. Подавленный, с растрёпанными волосами Ричард сидел напротив отца Оливера, рассказывая о произошедшем. Он сутулился, опустив голову. Мешки под глазами делали его взгляд ещё более тяжёлым. Друзья молодого человека сидели рядом, обеспокоенно наблюдая за ним. Ричард рассматривал каждую царапину на столе, стульях и стенах. В голове его крутился образ Лили. Закрыв глаза, он видел её, и вдруг в голове всплыло то самое воспоминание из прошлого...

...Старшие классы. Постоянные конфликты с родителями. Проблемы в учёбе. Неутихающее чувство одиночества. Для Ричарда этот этап был самым сложным. Как, вероятнее всего, для каждого подростка. И как многим, ему не подходили в голову привычные решения привычных проблем. Единственным правильным решением казалось поставить в жизни точку раньше, чем запланировано судьбой. Смирившись с этим, он приготовил всё необходимое.

Отправившись в маленький сарай на заднем дворе дома, он тихо закрыл дверь и, спрятавшись за горами хлама, обмотал вокруг тонкой шеи жёсткую верёвку, использовавшуюся для перевязывания пионов. Глядя в щель в стене, Ричард заметил соседских детишек. Смеющихся и счастливых.

Ему захотелось в последний раз увидеть родных, школу и друзей. Он аккуратно вылез из петли и, спрятав все улики, быстро вышел на улицу, зная, что вернётся к начатому вечером.

Ричард надел лучшие вещи, причёсался и отправился в школу. Никто даже и не подумал бы, что с ним что-то не так. Придя слишком рано, он уселся на подоконник и принялся читать заметки для экзамена. В ушах стояла тишина, а в голове пустота.

— Привет! Ты готов к экзамену? — вдруг раздался чей-то звонкий голос. Подняв глаза, Ри увидел зеленоглазую девушку с русыми волосами. Её было нетрудно узнать, ведь она была популярна в школе, благодаря спортивным успехам.

— Лили? Привет! Я... Ричард... — проговорил он, утопая в её чудных глазах. Сердце его ожило, на лице затанцевал румянец, а душу наполнила жизнь. От страшных мыслей не осталось ни следа.

С того самого дня он думал о Лили каждый день, каждую ночь и каждое утро. Торопливо бежал в постель, лишь бы снова увидеть её во сне, а затем с нетерпением ждал пробуждения, чтобы встретить наяву в школе. Каждую секунду своей жизни он думал о ней, каждую свободную минуту уделял лишь ей. Однако чувства его не были взаимными. На вопрос Ричарда о том, кто они, она всегда отвечала: «Друзья, дорогой мой Ричард! Мы с тобой самые лучшие на свете друзья!»

Девушка часто пользовалась своим положением и, зная, что он не откажет, просила его сделать то, что самой делать не хотелось. Она не ценила его отношение к ней и даже не старалась узнать его получше. Но Ричард был настолько влюблён, что врал сам себе, будучи убеждённым в том, что судьба свела их не просто так.

В последний день школы они увиделись в последний раз. Потом Ричард пытался выйти на контакт. Он писал. Звонил. Опять писал, но ответа не получал. Лили перестала существовать в его жизни. Единственное, что осталось по сей день, — его сильная любовь к ней.

Естественно, об этой истории он никогда и никому не рассказывал... Теперь на доске объявлений, защищённой прочным стеклом, около фотографии Нэлли, пропавшей год назад, висело и изображение Лили. Улыбающейся. Жизнерадостной и милой.

— Не может быть! Должны же быть какие-то следы! — Из кабинета в полицейском участке доносился голос отца Лили, Стефана Холлифера.

— Мы делаем всё, что в наших силах, — ответил Бэн Майер.

— Если моя дочь не будет найдена... То можешь забыть о своей работёнке! Я сделаю всё, чтобы тебя выкинули отсюда!

— Если это поможет найти вашу дочь, то можете осуществить свой план прямо сейчас, — ответил Бэн и вышел из кабинета.

Настольная лампа еле-еле освещала помещение. Кабинет наполнял сигаретный дым, а отец Лили нервно стучал большими пальцами по столу и смотрел на часы.

Стрелки часов на стене больницы тикали не в такт. Дэвид, Оливер и Ричард зашли в палату мистера Рикко. По словам врачей, он постепенно шёл на поправку, и теперь его можно было навещать чаще.

— Спасибо большое, друзья, вы вовремя доставили меня в больницу, — поблагодарил парней старик.

— Не надо благодарить, мы бы не позволили вам стать закуской для червей в этом лесу, — пошутил Ричард.

— Ты видел, что произошло? — тихо спросил Дэвид, поправляя очки.

— Подойди-ка сюда, — позвал его старик.

— Да?

— Я должен передать тебе кое-что. — Мистер Рикко снял что-то с шеи. — Это подарок от меня. Храни его и, пожалуйста, никогда с ним не расставайся!

— Ты что?! Вздумал прощаться со мной? — пошутил Дэвид.

— Я просто хочу сделать это сейчас. Это самый подходящий момент, — произнёс Рикко с грустной улыбкой.

Дэвид взглянул на подарок. В его ладони лежал самый настоящий клык, белый клык. Чем больше он смотрел на него, тем дурнее ему становилось. Вдруг за окном прогремел гром. Тяжёлые капли дождя задолбили по окнам. Дэвид молча бросил взгляд на ребят, надевая подвеску.

— Ай! — резко вскрикнул он, хватаясь за голову.

— Дэвид, всё хорошо? — спросил удивлённо Оливер.

— Можно мне воды? — промычал тот, корчась от боли.

— Держи, — торопливо сказал Ричард.

Стакан выпал из рук Дэвида, и стекло с дребезгом разлетелось по кафельному полу во все стороны. Звук эхом отразился от стен, наполнив комнату ощущением внезапной тревоги. В тот же момент за окном сверкнула молния. Гром сотряс воздух и, словно бешеный буйвол, врезался в окно. Ребята пригнулись. У Дэвида закружилась голова. Упираясь руками в пол, он посмотрел на усыпанный осколками кафель и медленно утонул в тишине.

Голоса друзей превратились в эхо. Он погрузился в темноту... Повсюду стоял густой фиолетовый туман, сквозь который были едва различимы очертания окружающих предметов.

Туман окутывал всё вокруг, создавая ощущение нереальности происходящего. В воздухе висел низкий гул, словно звук далёкого грома, который усиливал тревожное ощущение. Дэвид спешно поднялся на ноги, чувствуя, как дрожь пробегает по телу. Он оглядывался по сторонам, пытаясь понять, откуда исходит этот гул и что скрывается в плотной дымке. Сердце стучало всё быстрее, а зрение пыталось пробиться сквозь фиолетовую завесу, но туман казался бесконечным и непроницаемым.

«Как же жжёт», — промычал он и посмотрел на свои руки. Вязкие багровые капли скапывались по коже. Дэвид стоял в бесконечной тьме, слева от него был Ричард, а справа — Андрэ. Они стояли спиной друг к другу, облитые кровью, в пустоте, где царила только чернота. Дэвид посмотрел вверх и увидел свисающее тело Оливера.

— Ребят? — шёпотом протянул он.

Парни стояли неподвижно, молча глядя сквозь темноту. Повсюду слышались шёпоты и голоса.

— Оливер? — прошептал он и коснулся его липкой руки. В тот же момент пустоту охватил рокот, засверкали молнии и загредел гром. Клык Дэвида ярко засиял. Потоки энергии полились бешеной струёй прямо из кулона и наполнили вены ребят необузданной силой, придавая их телам новую форму. Их глаза сияли, и отовсюду бил, сжигая темноту, ярко-красный свет. Шёпот переродился в крик, гром метался из стороны в сторону. Всё залилось огнём и молниями.

Палата расплывалась перед глазами, словно картина, смазанная водой. В ушах звенело, будто звуки шли издалека. Каждая клеточка тела казалась наполненной болью, тяжесть опрокидывала его в бездонную пропасть.

— Что это было? Ребят? Вы как? — мыча, спросил Дэвид, пытаясь встать и поправляя очки.

— Ты о чём? Просто гром, — обеспокоенно сказал Ричард, держа стакан с водой в руке. Друзья с сомнением посмотрели на Дэвида. Сами они выглядели как обычно: ни крови, ни горящих глаз, ничего не осталось от бешеной темноты.

— Неужели вы не видели...

Волнение охватило Дэвида, когда его взгляд застыл на больничной койке мистера Рикко. В тишине палаты раздался пронзительный писк кардиографа, а зигзаги на экране сменились прямой линией.

В палату ворвались врачи, закружили вокруг койки, судорожно доставая какие-то приборы и провода. Тело мистера Рикко лежало неподвижно, словно время замерло.

— Ребята, вам лучше уйти, мы сообщим о дальнейших... действиях, — сказала одна из медсестёр, печально улыбнувшись, и выпроводила их из палаты.

Ребята были потрясены, особенно Дэвид. Его разум отказывался верить в то, что дедушки больше нет. В голове стоял гул, и он изо всех сил пытался осознать произошедшее, сдерживая подступающую панику, которая обычно захватывала его в таких моментах. Руки дрожали, дыхание становилось учащённым — признаки приближающегося приступа. Но тут Оливер осторожно коснулся его плеча и, с печалью взглянув в глаза, без слов дал понять, что им нужно выйти на свежий воздух. Все молча направились к выходу.

На улице пахло мокрым асфальтом. Холодные капли дождя играли с пыльными камнями. Поправив воротник, Дэвид вспомнил о кулоне. Но его отвлекла капля, упавшая на очки. Он снял их, чтобы протереть, однако заметил, что теперь прекрасно видит и без них.

«Странно», — подумал он, но, ничего не сказав, положил очки в карман тёмно-синего промокшего жакета. Затем, пошарив в джинсах, зазвенел ключами от машины старика.

— Ай! Ты чего шумишь? — прошипел Ричард, затыкая уши.

— Я искал ключи, — ответил Дэвид.

Машина Рикко стояла на парковке у больницы. Казалось, она тоже скучала по деду. Друзья откинулись на холодные кожаные кресла и молча уставились в пустоту.

— Мне нужно подготовить всё необходимое для похорон. Я развезу вас по домам. Встретимся завтра, — сдерживая слёзы, пробормотал под нос Дэвид.

Ричард жил ближе всех, а потому его высадили раньше.

«Пока, друг!» — крикнули ребята и помахали вслед.

Потрёпанная дверь комнаты Ричарда была выбита. Замок валялся на полу. Дома пахло алкоголем. Все вещи были перевёрнуты. Ричард заметил сломанный микрофон и микшер, а рядом с ними порванную диджейскую программу. Мягкие футболки лежали на полу. На них красовался принт в виде следа грязных отцовских ботинок.

— О нет... Элвис? Элвис?! — закричал Ричард на весь дом.

— Он тут, — сказала мама, держа на руках щенка и обнимая его.

— Прости, я не смогла остановить твоего отца... Он был в гневе, узнав, что ты не дома, вот и разломал всё тут...

— Да чёрт с вещами! Главное, ты и Элвис целы. Иди сюда малыш... — сказал Ричард, обняв собачку. — Где отец?

— Он рухнул на диван и спит. Думаю, до завтра точно не проснётся, — сказала мать.

— Надеюсь, вообще не проснётся! — добавил Ричард и хотел уже уйти, но мама нежно взяла его за руку.

— Ты же знаешь... Папа любит нас. Просто это алкоголь его сводит с ума.

— Любит... — ухмыльнулся он. — Следы его любви я вижу на своём теле! — И показал синяки от ударов.

Мама грустно посмотрела на сына, закрыла дверь комнаты. Под её одеждой тоже скрывались следы побоев.

Ричард тяжело вздохнул и прошёл к окну, распиная в стороны валяющиеся вещи. Нагнувшись к полу, он поднял фотографию.

«Мама, папа, я...» — мелькнуло в голове.

Капля за каплей падали слёзы. На снимках были изображены улыбающиеся молодые родители, а между ними маленький мальчик с блестящими глазами. Никто и никогда не подумал бы о том, что на самом деле происходит в этой семье. Никто бы не подумал о том, что этого мальчишку с блестящими глазами избивал в пьяном угаре отец. Никто бы не подумал о том, что этот кареглазый мальчишка всегда защищал плачущую от страха мать, даже если при этом страдал сам. Никто бы не подумал. Никто не догадывается и сейчас.

Порой в глубине души у тех, кто всегда излучает позитив, живёт неисчерпаемая боль. Сияющая улыбка на лице — всего лишь маска, скрывающая глубокие раны и невыразимые страдания. Возможно, именно такие люди, обладая способностью видеть светлые стороны во всем, наиболее ярко ощущают темноту и пустоту внутри себя.

Глава 6. Несказанная печаль

Настал день прощания с мистером Рикко. Ребята поднялись на гору, с которой открывался великолепный вид. Он погружал в безмятежность, наполнял душу тишиной и покоем. Они вдыхали свежий, пряный аромат леса и испытывали тихое волнение перед величием природы. Внизу простиралось залитое солнечным светом поле, за ним город, и казалось, что время остановилось, а заботы и тревоги забылись.

Дэвид держал погребальную урну, на которой красовались исторические сюжеты с драконами. Всё было именно так, как хотел бы старик Рикко. Мысли о том, что дедушка ещё жив, не отпускали Дэвида. Всё казалось лишь кошмаром, который вот-вот закончится.

— Тут только мы? — оглядываясь по сторонам, спросил Ричард.

Парни молчали, лишь Оливер повернулся к другу.

— У него никого нет. Старик Рикко был единственным родственником Дэвида, — шёпотом сказал Оливер.

Ричарду стало неудобно от своего вопроса. Ему было жаль парнишку.

— Послушай, Дэвид, твоего дедушки больше нет, но у тебя есть мы, — сказал Оливер, подойдя ближе к нему.

— Я не умею красиво говорить, просто хочу, чтобы ты знал. Ты не один. Мы рядом. Я, Андрэ и Оливер, — поддержал Ричард.

Дэвид улыбнулся. «Теперь нужно развеять прах...» — мелькнуло в его голове.

Друзья стояли рядом, положив руки на плечи Рыжего. Керамическая крышка противно закрипела в дрожащих руках. Ветер обнял серые песчинки и унёс далеко в горы.

— Ты всё сделал хорошо, друг... — Парни крепко обняли Дэвида.

— Рикко был удивительным человеком, — произнёс Ричард. — Расскажи что-нибудь о нём.

— Он был настоящим героем, — начал Дэвид. — Слушая его рассказы, я чувствовал, будто был с ним вместе во всех его приключениях. Он был смелым и мудрым человеком. Дедушка всегда поддерживал меня и верил в мои способности. Я надеюсь, что смогу стать таким же мудрым и смелым, как он.

— Это очень трогательно, — сказал Оливер.

— Мы с дедушкой обожали проводить время вместе, — продолжал Дэвид. — И нашим самым любимым занятием было посещение музея драконов. Казалось, что каждая картина оживала перед нашими глазами. Мы играли в битвы с драконами, воображая себя смелыми рыцарями, готовыми покорить всех мифических существ. Когда дед рассказывал мне истории о драконах, они были настолько захватывающими, что мою детскую фантазию порой было сложно отличить от реальности.

Мы пытались разгадать загадки, скрытые в этих древних свитках и драконьих артефактах. Каждое посещение музея становилось для меня настоящим уроком истории и являлось своеобразным путём в магический мир.

Однажды мы обнаружили древний артефакт — маленькую фигурку дракона, сделанную из самоцветов. По преданию, она обладала магической силой и могла осуществлять желания. Мы решили проверить это на деле. Я загадал желание, чтобы дедушка оставался со мной всегда. Но как видите, этого не случилось. Мои воспоминания о походах в музей драконов стали частью меня, они наполнили моё детство приключениями и добрыми эмоциями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.